

Про «точку опоры», которая позволит перевернуть весь мир, впервые упомянул в своих сентенциях древнегреческий мыслитель и ученый Архимед. Дайте, говорит, мне точку опоры и я переверну весь мир!

С тех пор многие сильные мира сего искали сей мифический предмет, дабы претворить в реальность свои, казалось бы, самые дерзкие и несбыточные планы по обустройству человеческого общества, погрязшего, на их взгляд, в грехах и пороках.

Не смотря на многовековую историю вопроса по поиску той самой «архимедовой точки опоры», для современной России тема как никогда актуальна...

Галеры вместо опоры

Последние четверть века наше общество втемную бредет по историческому процессу, блудит в трех соснах, барахтается в проторенных цивилизацией каналах. Но при этом мы искренне пытаемся найти свои доморощенные ценности, свою идеологию, свой стержень, которые позволили бы консолидировать нацию, закрепить позитивные изменения и обеспечить необратимость перемен. Пока - тщетно!

При несомненных успехах постельцинской России основные проблемы в городах и весях остаются теми же: зачаточное состояние гражданского общества и тотальная всепоглощающая коррупция. Все остальные беды – ЖКХ, тарифы, дороги, взятки, кумовство и т.д. и т.п. – производные.

Что со всем этим делать?! Уверен, что вопрос не единожды задали себе самые светлые и продвинутые умы. Да что там, президент Владимир Путин каждый раз пытается донести важность решения данных основополагающих проблем. На многочасовых прямых эфирах, в официальных посланиях элите нации, в изнурительных вояжах по регионам и странам. Пока не получается. Неоднократно и обоснованно признаваемый «Человеком года» в мире по версии самых титулованных изданий и экспертов Владимир Путин ничего не может поделать с банальным российским мздоимством и пофигизмом. Но он пытается. Он, как тот самый Архимед, пребывает в поисках «точки опоры», чтобы, приложив к ней свои властные полномочия, выдать народу долгожданный результат. Пока - пробуксовка. Пока – сплошные «галеры». Почему?!

МСУ – медным тазом

Предположу, что используемые им в качестве «точки опоры» административные механизмы и инструменты оказались не надлежащего качества, не оправдали доверие, очень быстро покрылись коррупционной ржавчиной и пропитались тем самым умопомрачительным пофигизмом.

Медным тазом накрылась реформа местного самоуправления. Ни одно поселение в сельской глубинке не встало на ноги, не обрело самостоятельность, не стало самодостаточным, преуспевающим и развивающимся. Исключения в виде монопредприятий с инвестициями из-за рубежа или из общака местной коррупционной братвы – не в счет. Финансовые потоки по-прежнему текут мимо бюджета, мимо большинства. Люди как были, так и остались бесправными, подневольными. Результатом такой реформы стало... игнорирование населением выборов. Граждане перестали ходить на выборы не потому, что не желают исполнять свой конституционный долг, реализовывать свое священное право, а потому что не верят тем, кто приходит к власти. Голосуй – не голосуй, все равно получишь в кресле в лучшем случае подставное лицо, в типичном варианте – заядлого состоявшегося коррупционера. Как говорится, за что боролись...

Кампания вместо результата?!

Мне кажется, большую ставку президент Путин в деле искоренения коррупции сделал в свое время на выделенный из недр прокуратуры Следственный комитет России.

И определенная работа была проведена. Помнится, взялись ретиво. Начались резонансные процессы, громкие посадки высокопоставленных чиновников, воротил преступного мира. Но, как мне кажется, четко выверенные президентом ключевые направления – «точки опоры» сравнительно быстро оказались подменены кампанейщиной, формализмом, «договорными матчами».

Сначала переборщили с политикой – навалились на Навального в ущерб общественным интересам и ожиданиям, затем чуть ли не спустили в регионы разнарядку на педофилию. И вместо искоренения причин и условий преступных деяний получили самую настоящую «охоту на ведьм». Кровь, шокирующие подробности, интимные

детали стали самодостаточным отчетом о результатах работы СКР. Социально и экономически значимые уголовные дела стали гложуть, пробуксовывать, разваливаться. Зато выросли штат, оклады и бумагооборот ведомства.

Когда «тайна за семью печатями»

Прокуратура – «око государево» всегда считалось «белой костью» в силовом блоке. Этим положением и самоощущением многое и объясняется – надзор над полицией, следствием, контролирующими ведомствами, исполнительными и законодательными ветвями власти в последнее время ведется из рук вон плохо. Многочисленные представления и предписания в адрес нарушителей действующих Законов носят формальный, номинальный характер. Зачастую реакция прокуратуры не доводится до действенного результата, который бы сводился к неизбежным дисциплинарным взысканиям, увольнениям, кадровым перестановкам, уголовному преследованию.

Как мне кажется, это связано с тем, что и СКР и Прокуратура имеют специфику деятельности, связанную с таким понятием как «тайна следствия». Получается, это и хорошо и плохо. Обеспечивая соблюдение частных прав и свобод участников уголовных, административных дел, норма не допускает общественного контроля, прозрачности. И данная закрытость дает свои плачевные результаты – порой вопиющие нарушения скрываются на стадии дознания, доследственных и прокурорских проверок, следственных действий. Им не дают дойти до общественности «армия» своих адвокатов, экспертов, следователей, прокуроров, которые при определенных

обстоятельствах выступают, чуть ли, не в роли... ОПГ!

Возможно, это всего лишь мои личные наблюдения «снизу» за происходящим вокруг, но думаю, что те же самые выводы вполне способен на основе аналитических записок своих советников сделать и Владимир Путин. А, возможно, уже и сделал. Давно. Именно с этим связано последнее новшество по грандиозному реформированию российской судебной системы. Из святой связки «прокуратура-следствие-суд» Фемида быстрыми темпами превращается в самостоятельный уровень власти, стоящий НАД противостоянием тех, кто нарушил Закон, и тех, кто стоит на его страже. Со всеми вытекающими атрибутами – независимостью, состязательностью, объективностью, гласностью и публичностью.

Ставка – на суд?!

В реальной жизни это очень даже заметно. Получается, что сегодня гражданину зайти в суд много проще, чем в мэрию или в правительство! Получить нужную или важную информацию из первых рук много проще, чем добиваться ее по кабинетам разветвленной чиновничьей и правоохранительной вертикали. Общественность получает реальные рычаги по контролю над резонансными процессами, над коррупционными разоблачениями, над опасными преступниками. Никакой «тайны следствия», никаких формальных барьеров и преград, никаких субъективных запретов и табу!

Сегодня в зале судебного заседания вполне комфортно уживаются посылы президента по созданию системы Общественного контроля и запросы общества на бескомпромиссную борьбу с коррупцией, усилия гражданских институтов на формирование «человека социально активного» и контроль за «человеком в мантии».

Одним словом, методом проб и ошибок национальный лидер склоняется к тому, что обновленная судебная система может быть той самой «точкой опоры», которая позволит нашему обществу стать лучше и решить самые важные проблемы, стоящие перед ним в зловеще актуальном формате. И остро социальные, и сугубо экономические.

Конечно, это всего лишь мой субъективный взгляд на происходящее в нашем обществе. Возможно, все институты власти и силового блока обязаны быть для общества «точкой опоры». И являются таковой силой и для президента, и для рядового гражданина. Работают в связке, понимают важность государственных задач, осознают последствия. Но нужно быть реалистами и делать скидку на погрешность в подобного рода расчетах: не нужно, чтобы все, и невозможно этого добиться, но достаточно всего одной «точки»...

Практичность высоких исканий

Не исключаю, что мое наблюдение имеет в большей степени отношение к нашему Омскому региону, где откровенные «наезды» на судебную власть привели к неожиданному обратному результату: беспрецедентные судебные вердикты, работа над ошибками, кадровый контроль, непредсказуемость судебных процессов, ярко выраженный социальный подтекст. Но, скорее всего, подобные искания той самой мифической «точки опоры» реально присутствуют в политике Владимира Путина последних лет.

Хотя все повторяется в истории: думаем о высоких материях и строим планы на далекое будущее, а на деле строим камнеметные машины, чтобы защитить родные Сиракузы от банальной агрессии и осады извне. Но и в первом и во втором случае не обойтись без главного – без... «точки опоры»!!!

Чтобы победить...

Александр Грасс